

Описание

Самые неоднозначные и популярные произведения знаменитого Олдоса Хаксли. Работы, ставшие своеобразным интеллектуальным манифестом для поклонников психоделической культуры бурных 60-х.

Ими восхищались Карлос Кастанеда и Тимоти Лири, Кен Кизи и Джим Моррисон.

Они повлияли на умы сотен тысяч «сердитых молодых людей», искавших новый смысл бытия.

Их смысл и суть - поиски идеальных путей расширения сознания.

Дополнительная информация об издании

Переводчик: Максим Немцов

224 стр.

Формат: 84x108/32 (130x205 мм)

Тираж: 1500 экз.

Твердый переплет

Интересные факты

Книга Хаксли вдохновила молодого Джима Моррисона назвать свою группу The Doors.

Греческий композитор Kyriakos Sfetsas основал свои «Four pieces for two pianos» (1986) на «The doors», с соответствующими названиями для каждой части.

История

«Двери восприятия» (англ. The Doors of Perception) — эссе английского писателя и философа Олдоса Хаксли (1954), описывающего свой опыт употребления мескалина. Эссе послужило толчком к массовому изучению «расширения границ восприятия» под действием наркотиков, оказав, таким образом, значительное влияние на социальные и культурные процессы второй половины XX века. На русском языке книга издавалась издательствами АСТ, Азбука-классика и другими.

Сюжет

В качестве эпиграфа писатель взял строки из поэмы «Бракосочетание Рая и Ада» английского поэта XVIII века Уильяма Блейка: «If the doors of perception were cleansed, every thing would appear to man as it is: infinite». В русском переводе Максима Немцова (1991) эта фраза звучит так: «Если бы двери восприятия были чисты, всё предстало бы человеку таким, как оно есть — бесконечным».

Эссе написано в форме воспоминания Хаксли о своих ощущениях после приёма приблизительно 0.4 грамма мескалина в 11:00 одним из майских дней 1953. Оно начинается с краткого обзора истории открытия и изучения мескалина и некоторых сходных по своему действию галлюциногенов. Далее, после рассуждений о влиянии имеющегося у человека опыта на его восприятие окружающей действительности: «Мы можем собирать информацию об опыте, но никогда не сам опыт», Хаксли переходит к описанию собственных ощущений, вызванных действием наркотика: «Я видел то, что видел Адам в утро своего сотворения — мгновение за мгновением, чудо обнаженного существования.» Хаксли отмечает усиление восприятия цветов, искажение пространственной перспективы, исчезновение понятия времени... Все окружающие предметы предстают перед ним в своей первозданной «есть-ности», в мельчайших деталях, оторванные от связанных с ними понятий, бесконечные в своей значимости. Он употребляет термины «сакраментальное видение реальности», «Внутренний Свет». Далее автор переходит к описанию психо-физиологических аспектов воздействия наркотика, вводя понятие мозгового редуцирующего клапана. По его мнению, поток информации, поступающей в мозг, ограничивается этим клапаном, мескалин же помогает открыть его, заставляя мозг воспринимать окружающее во всей полноте своей «таковости», позволяя принявшему его увидеть мир глазами Ван Гога или Вордсворта. Хаксли проводит параллели между изменением восприятия от приёма мескалина и визионерским восприятием, свойственным некоторым художникам и религиозным деятелям. После подробного описания своих ощущений Хаксли переходит к

рассуждениям о возможности замены алкоголя и табака (вред от которых очевиден) на мескалин (вред от которого не был очевиден на момент написания эссе): «Для большинства людей мескалин почти совершенно безвреден. В отличие от алкоголя, он не ведет принимающего его ни к каким неконтролируемым действиям, которые оканчиваются драками, насилием и дорожными происшествиями. Человек под воздействием мескалина тихо занимается своим делом.».

В заключении Хаксли пишет, что мескалин не необходим, но полезен, особенно для интеллектуала, который может стать жертвой слов и символов. Несмотря на важность систематических рассуждений, прямое восприятие, по его мнению, не менее важно. Наконец, Хаксли утверждает, что человек, попробовавший мескалин, изменится к лучшему.